

Хаджар, не найдя второго стула в этом крохотном помещении, сел на края стола. В легкой броне, стилизованной под “золотой” корпус, сделать это было не сложно.

- Вы очень похожи на своего отца, - улыбнулся Васлиа.

Он выглядел как человек, готовый к своей участи. Спокойный, слегка задумчивый. Совсем не тот хищный стервятник, каким его запомнил Хаджар. Тогда, во время переворота, он руководил корпусом дворцовых стражей.

Именно он стоял за спиной Примуса, когда тот убивал мать Хаджара. Тогда он не выглядел как старик, а скорее как мужчина в самом расцвете сил. Наверное, таким он и был.

Сейчас же это был умирающий человек. Нет, не от болезней, а от веса собственных дум. Если хотите - кармы.

- Глупости, - Хаджар отказался от протянутого вина.

Он не был похож ни на отца, ни на мать. Жизнь в облике уродца и сердце Травеса позаботились об этом. В его внешности не было ни единого намека на схожесть с королевской родословной.

- Я бы и не подумал вас травить, - и Васлиа залпом осушил предложенный “бокал”. - нет, внешне - конечно нет. Но что-то вас есть, что было и в Хавере. И что, увы, отсутствует в нашем нынешнем Короле.

- Которому вы помогли занять престол.

Хаджар крепче сжал рукоять сабли. Видят боги, больше всего на свете в данный момент он хотел взмахнуть клинком и снять с плеч голову предателя.

- У меня не было выбора, - пожал плечами граф.

Он был спокоен и без всякого страха смотрел на своего палача. Граф знал, что ему уже не уйти живым. А потому не видел никакого смысла беспокоиться. Он просто пил дрянное вино и думал о семье.

Его наказанием за предательство станет вовсе не смерть, а то, что он так и не увидит, как выросли его дети. Помнили ли они его вообще? Или забыли, как о портящем репутации семьи пятне.

- Выбор есть всегда.

Васлиа лишь в очередной раз улыбнулся. Эта улыбка была одновременно снисходительной и уставшей.

- Молодые, - произнес он. - в ваших глазах мир так прост...

- Вы просто ищите себе оправдания, граф.

- Оправдания... интересно, а какие оправдания себе искал ваш отец, когда у него не было выбора?

Хаджар дернулся. Что-то такое он уже слышал от знахарки в деревне Долины Ручьев. Она говорила, что Хавер не был святым и у Примуса имелись все основания для мятежа. Вот только сколько бы Хаджар не пытался нарыть информации по этому делу - так ничего и не обнаружил.

Никто и ничего не знал.

- Что вы имеете ввиду? - спросил он.

Васлиа лишь смотрел за окно. Он вглядывался в бесконечный космос и звезды отражались в его взгляде. Вряд ли граф все еще оставался в своем уме.

- О чем ты говоришь, старик?! - Хаджар схватил графа за плечи.

Упал на пол деревянный стакан. Пролилось красное, пахучее вино. Дешевое и невкусное - единственное развлечение Васлиа в течении последних десяти лет. Он ему привык и порой ему казалось, что в нем он ощущает вкус губ его жены и запах волос дочерей.

- У него была моя семья, - бормотал он, а в глазах не было ни единого проблеска разума. Лишь отражение ночных светил. - Примус грозился отдать их солдатам на развлечения... я ничего не мог поделать... ничего.

- О моем отце! Что ты говорил о моем отце.

Внезапно во взгляде разума промелькнул отблеск разума.

- Я рад, что вы выжили, мой принц, - произнес он.

Возможно, Хаджар был слишком занят собственными мыслями, может - вмешалась сама судьба. Но он совсем не заметил как и когда граф успел взять в руки кинжал.

Сверкнуло лезвие. Выстрелил поток горячей крови.

- Проклятье! - выругался Хаджар.

Он отпустил графа. Тот, выронив окровавленный кинжал, потихоньку съезжал по спинке стула. На его шее алела красная полоса, из которой толчками била темная кровь.

Васлиа дернулся в последний раз и замер уже навсегда. Он ушел так, как сам счел нужным. Он не хотел, чтобы кто-то другой оборвал его и без того жалкое существование. В последний раз перед смертью он хотел сделать что-то достойное. Пусть это "достойное" и означало оборвать собственную жизнь.

- Вы слышали? - донеслось из-за двери.

- Кажется там был какой-то шум.

- Зовите стражу!

По лестнице послышался топот ног, но когда хозяин таверны, подобрав нужный к замку ключ, распахнул дверь то увидел лишь мертвого постояльца.

- Демоны! Стражу зовите!

На ветру трепыхались занавески и мерно постукивали распахнутые деревянные ставни.

- Проклятье! - Хаджар кинул шлем обратно в сундук.

Он расхаживал по своему шатру, пытаясь понять, что ему сказал (вернее - не сказал) граф Васлиа.

- Старая крыса! Предатель! Даже перед смертью - и то умудрился нагадить!

Хаджар бросил на землю доспех и отшвырнул в сторону саблю.

Жалобно мяукнула Азрея, высунувшаяся из шкур. Она выглядела весьма обеспокоенной, так как впервые видела, чтобы Хаджар вышел из себя.

Собственно, именно этот звук вернул равновесие в мысли Хаджара. Тот пару раз глубоко вдохнул и пришел в себя.

- Спасибо, - кивнул он котенку и бросил ему кусочек вяленого мяса.

Азрея, мяукнув уже намного веселее, тут же схватила его зубами и утащила в свое "логово".

Видят боги, Хаджар тоже был бы не против забраться в шкуры и заснуть на ближайший месяц. Увы, такой роскошной возможности у него не имелось. Да и секундная слабость тут же его покинула. Он снова был собой - готовым к любым испытаниям и сражениям. Более того, он их приветствовал!

Переодевшись и мысленно извинившись перед Лунным Стеблем, за то, что в этот раз отправился на "дело" без него, Хаджар уселся за стол.

- Может мне отправиться в деревню? - у самого себя спросил он. - На дорогу туда - уйдет недели две. Столько же обратно. Демоны.

Уже меньше через месяц им предстоял марш к границе с Балиумом, так что Хаджар явно не успевал. К тому же, кто мог заверить, что знахарка все бы ему выложила на этот раз. В прошлую их встречу особой говорливостью она не отличалась.

Конечно, теперь бы он мог её заставить все ему рассказать, но... Для начала это шло в разрез с убеждениями Хаджара, а во-вторых он бы просто не смог этого сделать. Не в физическом плане, а в моральном. Рука бы не поднялась.

Так что все, что ему оставалось, это умыться, немного помедитировать и отправиться спать.

Улегшись на постель и завернувшись в шкуры-одеяла, Хаджар слегка поморщился. Спина все еще болела. Он не удивится, если вскорости обнаружит на ней отличную порцию тонких шрамов. Обычно после подобного истязания рубцы оставались уродливыми и широкими. Но, спасибо технике укрепления тела, он восстанавливался лучше и быстрее.

Засыпая, Хаджар почувствовал, как рядом с ним сворачивается клубочком вечно дрыхнувший котенок.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/144590>